

Исход корпоративной войны сложно предсказать наверняка. Пока юристы готовятся к процессу, позиция судов может поменяться. Часто точки над *i* расставляет Верховный суд. Мы расскажем о самых последних судебных тенденциях в корпоративных спорах.

Судья общей юрисдикции потеряла работу из-за того, что неправильно определила подведомственность корпоративного спора. Когда судья одумалась, было поздно: компания понесла значительные потери. В материале — выводы, которые помогут одержать победу в корпоративной войне.

Текст: Юлия Михальчук, адвокат, советник Saveliev, Batanov & Partners

Корпоративные войны. 8 важных позиций судов

Судья Тобольского районного суда Тюменской области приняла к производству корпоративный спор между гендиректором ОАО и одним из акционеров. Акционер требовал 80 млн руб. в качестве возмещения материального и морального ущерба. Судья приняла иск и наложила обеспечительные меры. Все это повлияло на то, что гендиректора фактически сместили с должности, а право распоряжаться имуществом организации перешло к его заместителю. Заместитель исчез с двумя иномарками организации общей стоимостью 6 млн руб., а гендиректор пожаловался на судью в правоохранительные

органы. Затем проверку начала квалифколлегия судей Тюменской области. Коллегия решила: действия судьи не только нарушили права акционеров, но и фактически привели к незаконному вмешательству суда в хозяйственную деятельность предприятия (legal report). Истории, в которых участники спора некорректно пользовались или трактовали корпоративное законодательство, есть практически у каждой компании. Последствия таких ошибок измеряются миллиардами. Например, история АФК «Система»: реорганизация «Башнефти» повлекла за собой иск размером в 170 млрд. Споры закончились мировым соглашением.

Если вы не участник компании, восстановить контроль будет сложно

Компания «Башкорт АБ» владела 100% доли в УК общества «Бизнес-Парк» (основной актив общества). Представитель «Башкорт АБ» по доверенности продал компанию «Бизнес-Парк» третьим лицам. Далее «Бизнес-Парк» была реорганизована, а принадлежащий компании актив был продан по цепочке сделок. «Башкорт АБ», акционеры «Башкорт АБ» и банк, в залоге у которого была компания «Башкорт АБ», решили восстановить корпоративный контроль над обществом, ссылаясь, что ответчики реализовали схему по выводу активов: «Бизнес-Парк» продан в предбанкротном состоянии продавца и его акционеров по заниженной стоимости при наличии признаков недобросовестности в действиях ответчиков. Данные доводы на втором круге рассмотрения убедили суд кассационной инстанции. Однако ВС пересмотрел

позицию АС Уральского округа. Верховный суд в противовес правовой позиции по делу «Аспект-Финанс» указал, что у акционеров «Башкорт АБ» и банка нет права на иск, так как компании не были участниками общества «Бизнес-Парк» и не являлись сторонами оспариваемых сделок. Восстановить корпоративный контроль в таком случае невозможно — компании и банк не обладают присущими участнику корпорации правами. Контроль в корпорации осуществляется ее участниками, владеющими надлежащим количеством долей. Основой такого контроля являются права, связанные с собственностью на доли, в частности, право избирать уполномоченные органы управления и осуществлять властно-распорядительные полномочия. Ни одним из названных условий акционеры и кредитор не обладают.

Судебный акт:
определение ВС
от 07.04.2017 № 309-
ЭС14-923 по делу
№ А07-12937/2012

Даже если неправильно выбрали способ защиты, восстановить корпоративный контроль получится

В крестьянском (фермерском) хозяйстве было три члена. В мае 2013 года было принято решение о выходе двух участников и принятии устава в новой редакции. Налоговая инспекция зарегистрировала изменения. Два года спустя — в мае 2015 года — «вышедшие» участники обратились в арбитражный суд с иском об оспаривании упомянутого решения собрания. Заявление о выходе они не подавали, об общем собрании их никто не извещал.

Об изменениях узнали из выписки из ЕГРЮЛ. Суды трех инстанций в иске отказали: истцы пропустили шестимесячный срок для обжалования корпоративного решения (п. 5 ст. 181.4 ГК).

Судьи ВС решали вопрос: вправе ли суд ограничиваться сформулированным истцами способом защиты или должен исходить из сути спора?

Верховный суд констатировал, что истцы свою волю на выход не выражали, о собрании не знали и по сути просили восстановить их членство в КФХ, а ответчик не представил в дело доказательства их выхода.

В такой ситуации судам надо было проверить и оценить доводы истцов, а также предложить им уточнить предмет иска. А ответчику нужно было документально опровергнуть доводы истцов. Дело направлено на новое рассмотрение.

Судебный акт:
определение ВС
от 07.03.2017 № 308-
ЭС16-15069 по делу
№ А61-1579/2015

Если вы нарушите акционерное соглашение, придется платить неустойку

Летом 2010 года супруги заключили акционерное соглашение. По условиям соглашения супруги должны были согласовывать друг с другом вариант голосования по вопросам об одобрении сделок, направленных на уменьшение активов компании или изменение уставного капитала.

За нарушение такой договоренности стороны предусмотрели неустойку в размере половины рыночной стоимости имущества общества, чистых активов общества на момент заключения соглашения и обязанность возместить причиненные убытки. Однако уже спустя месяц после заключения соглашения супруг единолично начал принимать решения без согласования с женой-акционером. Он увеличил

уставный капитал, избрал себя генеральным директором, изменил устав. Жена добилась в суде не только признания этих решений недействительными, но и взыскала в свою пользу неустойку в размере 722 729 050 руб. (постановление АС МО от 04.04.2017 по делу № А40-65834/2011).

Несмотря на судебные разбирательства, муж-акционер продолжал попытки размывать долю жены. Протокол жена оспорила и на этом основании вновь обратилась в арбитражный суд с иском о неустойке. Суды разобрались, что требования предъявлены за иные нарушения соглашения и вновь взыскали неустойку в размере 722 729 050 руб. Оснований для снижения неустойки по ст. 333 ГК суд не нашел.

Судебный акт:
постановление АС МО
от 28.11.2017 по делу
№ А40-56423/2014

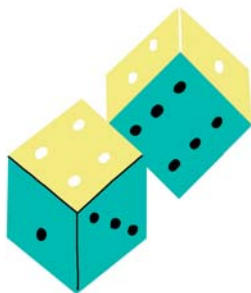

Если вы — банк должника, будьте готовы к субсидиарной ответственности

Конкурсный управляющий решил привлечь к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Дальняя степь» двух лиц, одно из них — банк, который обслуживал должника. Должник и банк входили в корпорацию HSBC Holdings Plc, по правилами которой все денежные средства компаний группы должны размещаться в банке — ООО «Эйч-эс-би-си Банк (РР)». В течение 3,5 месяца банк совершил 14 операций по списанию денежных средств должника на сумму 1 826 854 262,72 руб. в период, когда у того имелись неисполненные обязательства перед налоговым органом, а также отрицательные чистые активы и убытки, для покрытия которых также требовалось более 1,1 млрд руб. Установить причины вывода денежных средств не удалось. Платежные поручения не бы-

ли надлежащим образом оформлены, на них отсутствовали подпись ЕИО и печать общества. Несмотря на это, банк перечислил денежные средства с расчетного счета должника. Встречного представления должник не получил. Суд сделал вывод о том, что банк действовал не как кредитная организация, а в своих собственных интересах как контролирующее должника лицо. Вышеуказанные действия компании и банка привели к прекращению хозяйственной деятельности ООО и банкротству общества. Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили требования конкурсного управляющего в полном объеме, а окружной суд изменил размер, исключив из него текущие и зарегистрированные требования. В декабре 2017 года Верховный суд истребовал дело.

Судебный акт:
постановление АС СКО
от 24.11.2017 по делу
№ А22-941/2006

Если вы с партнерами вывели активы из общества и оформили их на себя, вам грозит ответственность в бóльшей пропорции

Руководитель и участники ООО вывели активы по хитрой схеме. Общество приняло на работу по совместительству юриста с окладом 2 млн руб. в месяц и ежегодной премией 7 млн руб. Через полгода сделку одобрили на ОСУ. В марте 2012 года работник-юрист в районном суде взыскал долг по зарплате в размере 27,6 млн руб. Долг полностью признал директор ООО. 16.04.2012 работник и директор подписали соглашение о добровольном исполнении решения суда: в счет погашения долга передано недвижимое имущество и оборудование. На следующий день соглашение одобрили на ОСУ.

За две недели до этого работник заключил предварительный договор купли-продажи того самого имущества с ООО «Старт», которое затем заменили на ООО

«Столит». 12.11.2012 ООО «Столит» продало часть имущества г-ну Лысякову, участнику ООО — первоначальному собственнику всего имущества. Другую часть имущества продали ООО «Проминвест». В компании начался разлад, и директор добился отмены судебного решения в пользу работника. Но вернуть активы не получилось.

Компания упала в банкротство. Конкурсный управляющий установил истинную цель сделок — вывод имущества по заниженной стоимости. Суд первой инстанции взыскал убытки с директора и участников солидарно. Апелляция впервые в истории российского корпоративного права определила степень вовлеченности и вины каждого из участников схемы с математической точностью!

Судебный акт:
постановление АС УО
от 26.01.2017 по делу
№ А60-52543/2012

Если вы размываете акции в процессе банкротства, действия могут оспорить

В АО ввели процедуру наблюдения. Должник вывел имущество — один из ликвидных активов — 67,37% акций ЗАО. Должник как мажоритарный акционер единолично провел ОСА ЗАО и решил увеличить УК путем размещения дополнительных акций посредством закрытой подписки. Так появился новый акционер. Конкурсный управляющий обратился в АС, полагая, что решение имеет признаки подозрительной сделки и направлено на причинение вреда кредиторам должника. Суды трех инстанций пришли к выводу, что решение ОСА другого юрлица не может рассматриваться как сделка. Требование нужно рассматривать в общеисковом порядке по правилам рассмотрения

корпоративных споров. Экономколлегия ВС отменила судебные акты. Перечень юридических действий, которые можно оспорить в рамках банкротства, не ограничен исключительно понятием сделки. Потенциально можно оспаривать любые юридические факты, которые негативно влияют на имущественную массу должника. Выпуск акций состоялся исключительно, чтобы причинить вред кредиторам, скрыть имущество от взыскания кредиторами материнской компании. Нижестоящие суды вправе были рассмотреть требования об оспаривании корпоративных действий в дочернем обществе по специальным правилам законодательства о банкротстве. Дело направлено на новый круг.

Судебный акт:
определение ВС
от 18.12.2017 № 305-ЭС-
12763 (1, 2) по делу
№ А40-698/2014

Если компания не выплатила долю участнику, директор заплатит сам

Участник вышел из общества, но действительную стоимость доли так и не получил. Пока суды рассматривали дело о взыскании ДСД (А56-2561/2013), ООО продало единственное недвижимое имущество, а вырученные средства передало третьему лицу в виде займа. Затем должник добровольно ликвидировался, а ООО признали банкротом. Участник решил взыскать убытки с экс-директора: он выручил от продажи актива денежные средства, но не выплатил ДСД. Первая и апелляционная инстанции отказали. Окружной суд отправил дело на новый круг. Истец доказал, а ответчик не опроверг, что реальная возможность выплатить вышедшему участнику действительную стоимость доли была у ООО только после продажи имущества. Ответчик не совершил необходимых действий, чтобы исполнить

обязанность перед вышедшим участником. Передача вырученных от продажи средств в долг под проценты не имеет правового значения в данном случае, поскольку ООО не получило ничего и стало банкротом. Такое поведение руководителя не может считаться разумным и осмотрительным, а действия добросовестными. Он должен был понимать, что вышедшему участнику все равно придется выплатить ДСД. Ответчик должен был зарезервировать и реально сохранить денежные средства. Однако этого сделано не было. Замена денежных средств иными активами, как в спорном случае, в виде займа третьему лицу не может расцениваться как добросовестное поведение ООО и его руководителя. Окружная кассация оставила судебные акты в силе. Ответчик подал жалобу в Верховный суд.

Судебный акт:
постановление АС СЗО
от 20.11.2017 по делу
№ А56-59760/2014

Если вы оспариваете расходы по корпоративному спору, вас не должны ущемлять в сроке

В 2017 году Верховный суд пересмотрел два дела, которые затрагивали вопрос определения процессуального срока для обжалования определения о распределении судебных издержек по корпоративным спорам. С учетом того, что в обоих делах ставился единый вопрос и была выражена одна и та же правовая позиция, рассмотрим лишь одно из них. «Тольяттиазот» оспаривал в суде корпоративное решение членов ТСЖ, к участию в деле привлекли третье лицо — г-на Максимова. Максимов впоследствии взыскал судебные расходы. «Тольяттиазот» обратился с апелляционной жалобой на определение. Но суд жалобу вернул, сославшись на то, что подана она за пределами десятидневного срока, предусмотренного ч. 1

ст. 225.9 АПК. Кассация с таким подходом согласилась. «Тольяттиазот» пожаловался в Верховный суд и поставил перед судьями вопрос: какой срок применяется к обжалованию определений о взыскании расходов по корпоративному спору — общий месячный, предусмотренный ч. 3 ст. 188 АПК, или специальный десятидневный, предусмотренный ч. 1 ст. 225.9 АПК? Высшая судебная инстанция разъяснила, что вопрос распределения издержек по корпоративному спору сам по себе не относится к категории корпоративных, поэтому к данному вопросу подлежит применение общих положений об обжаловании определений арбитражного суда. Дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. ■

Судебный акт:
определение ВС
от 25.08.2017 по делу
№ 306-ЭС17-690